

Олег Витальевич Будницкий

## ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Гражданская война в России, точнее, на территории бывшей Российской империи ознаменовалась беспрецедентными по числу жертв и жестокости еврейскими погромами. В 1918—1920 годах только на Украине приблизительно в 1300 населенных пунктах произошло свыше 1500 еврейских погромов. Было убито и умерло от ран, по разным оценкам, от 50—60 до 200 тысяч евреев. Около 200 тысяч было ранено и искалечено. Были изнасилованы тысячи женщин. Около 50 тысяч женщин стали вдовами, около 300 тысяч детей остались сиротами<sup>1</sup>. Погромы происходили в основном в пределах бывшей

<sup>1</sup> Один из первых «хроникеров» погромов С.И. Гусев-Оренбургский писал о 100 тысячах жертв (*Гусев-Оренбургский С.И.* Книга о еврейских погромах на Украине в 1919 г. [Пг., б.г.] С. 14). К такой же цифре пришел Н. Гергель, основываясь на материалах, собранных по горячим (и кровавым) следам событий (*Gergel N. Di pogromen in Ukraine in di yorn 1918—1921 // Šriftn far ekonomik un statistik. 1928. 1. P. 106—113*). Цифру 200 тысяч приводит Ю. Ларин в книге «Евреи и анти-семитизм в СССР» (М.; Л., 1929. С. 55). С. Бэрн считал, что число жертв «легко» еврейсит 50 тысяч: *Baron S. The Russian Jew Under Tsars and Soviets. 2<sup>nd</sup> ed. New York, 1976. P. 184*. Ш. Эттингер приводит цифру 75 тысяч: *A History of the Jewish People / in-Sasson H.H. (Ed.). Cambridge (Mass.), 1976. P. 954*. Нора Левин пишет о 50—60 тысячах жертв: *Levin N. The Jews in the Soviet Union since 1917. Vol. 1. New York; London, 1988. P. 49*. По подсчетам Ц. Гительмана, около 30 тысяч евреев было убито в время погромов, если же включать умерших от ран и болезней, вызванных погромами, то число жертв достигнет 150 тысяч: *Gitelman Z. A Century of Ambivalence: The Jews of Russia and the Soviet Union, 1881 to Present. 2<sup>nd</sup> ed. Bloomington (Ind.), 1991. P. 70*. О. Файджес считает наиболее достоверными данные, приведенные в отчетах еврейских организаций в Советской России, расследовавших послед-

черты еврейской оседлости, однако имели место и в городах, ранее не входивших в черту, в случае проживания там даже небольшого еврейского меньшинства<sup>2</sup>. Сведения о погромах и погибших стали более или менее систематически собираться с мая 1919 года<sup>3</sup>, однако точное число жертв вряд ли когда-нибудь будет установлено.

Еврейским погромам эпохи Гражданской войны современники и историки неоднократно пытались найти рациональные объяснения. Назовем некоторые из них: месть за участие евреев в большевизме и разрушении России; экономические противоречия, обострившиеся в период хозяйственной разрухи; банальное стремление погромщиков пограбить; на более конкретном уровне — «неправильное» голосование еврейских партий в Раде по вопросу об украинской независимости; выстрелы по отступающим войскам из окон еврейских квартир или домов и т.д. и т.п.<sup>4</sup>

На наш взгляд, очевидно, что эти объяснения служат лишь для «рационализации» иррационального. Если Троцкий возглавляет Красную армию, следовательно, надо отрубить руки местечковому сапожнику,

ствия погромов, — более чем 150 тысяч погибших: *Figes O. A People's Tragedy: The Russian Revolution: 1891—1924. New York, 1998. P. 855 (см.: ГАРФ. Ф. 6764. Оп. 1. Д. 775. Л. 3—4)*. Наиболее полное собрание документов о погромах эпохи Гражданской войны, изданное к настоящему времени, см.: Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны 1918—1922 гг.: Сб. документов / Милякова Л.Б. (Отв. ред.). М., 2007. См. также: Погромы // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 6. Иерусалим, 1992. Стб. 569—575; Украина // Там же. Т. 8. Стб. 1226.

<sup>2</sup> О погромах на территории европейской России см.: Книга погромов / Милякова Л.Б. (Отв. ред.). С. 751—836.

<sup>3</sup> В мае 1919 года Редакционная коллегия по собиранию и публикации материалов о погромах на Украине (образованная при Центральном комитете помощи пострадавшим от погромов в Киеве) выпустила обращение: «Евреи! Страшное проклятие погромов обрушилось на наши города и местечки, и миру ничего не известно об этом; мы сами знаем очень мало или почти ничего о происходящем». Пострадавших и свидетелей призывали присылать сведения о погромах. Присланные свидетельства составили основу Архива восточноевропейского еврейства, переправленного в 1921 году в Берлин. После прихода нацистов к власти в 1933 году часть архива была переправлена в Вильно, часть — в Париж. В 1942 году нацисты уничтожили вильнюсскую часть архива, парижская была переправлена в Нью-Йорк, где и находится сейчас в Институте высших еврейских исследований (YIVO), — см.: *Roskies D. Against the Apocalypse: Responses to Catastrophe in modern Jewish culture. Cambridge (Mass.); London, 1984. P. 138—140.*

<sup>4</sup> См.: *Штиф Н.И.* Погромы на Украине (период добровольческой армии). Берлин, 1922; *Шехтман И.Б.* Погромы Добровольческой армии на Украине (к истории антисемитизма на Украине в 1919—1920 гг.). Берлин, 1932; *Abramson H. A Prayer for the Government: Ukrainians and Jews in Revolutionary Times, 1917—1920. Cambridge (Mass.), 1999.*

изнасиловать его жену и размозжить голову его ребенку — понятно, что в этом силлогизме что-то не так. Если еврейские социалистические партии «неправильно» голосуют в Раде, то какую ответственность несут за них избиратели, проголосовавшие за партии религиозные или, в большинстве своем, вообще не участвовавшие ни в каких выборах и от политики далекие? Если евреи хотят сражаться против большевиков в рядах белых, то почему их категорически не приемлет офицерское сообщество, ведь они ведут себя политически «правильно»? Наконец, в схему «ответственности» евреев за большевизм и погромов как «наказания» за это не укладываются погромы, осуществлявшиеся частями Красной армии при малейшем ослаблении дисциплины<sup>5</sup>.

Историки 1920—1930-х годов объясняли погромы белых тем, что они были «реставраторами» и монархистами<sup>6</sup>. Даже если бы это было так (не вдаваясь в детали, заметим, что это по меньшей мере неточно), консерватизм или даже монархизм тех или иных политических или военных лидеров совсем не обязательно должен привести к еврейским погромам. Петлюровцы были республиканцами и социалистами, однако некоторая их часть убивала и грабила евреев с не меньшим энтузиазмом, чем белые. Причины погромов 1918—1920 годов можно понять, только если рассматривать события в исторической перспективе — и долго-, и краткосрочной. Еще Иосиф Шехтман высказал бесспорную мысль, что «еврейские погромы периода Добровольческой армии носили *чисто военный характер*». «Устраивали их *исключительно регулярные части Добровольческой армии*»<sup>7</sup>. На наш взгляд, чисто военный характер носили почти все погромы эпохи Гражданской войны, осуществленные регулярными или квазирегулярными войсками Директории, Красной армии, григорьевцами, отрядами Булак-Балаховича или различными вооруженными бандами. Собственно, к антиеврейскому насилию эпохи Гражданской войны не совсем подходит термин «погром». Обычно под погромами все-таки понимаются более или менее стихийно вспыхнувшие насилия против евреев, осуществляемые какими-то группами гражданского населения. Войска в дореволюционной России появлялись на сцене, как правило, для усмирения погромщиков. В период Гражданской войны граждан-

<sup>5</sup> О погромах, осуществленных войсками Красной армии, в особенности воспетой И.Э. Бабелем Первой конной армии, см.: *Budnitskii O. The Reds and the Jews, or the Comrades in Arms of the Military Reporter Liutov // Freidin G. (Ed.). The Enigma of Isaac Babel: Biography, History, Context. Stanford, 2009. P. 65—81.*

<sup>6</sup> Наиболее последовательно эта точка зрения проводится в работах Н.И. Штифа и И.Б. Шехтмана (см. примеч. 4).

<sup>7</sup> *Шехтман И.Б. Погромы Добровольческой армии на Украине. С. 153.*

ское население, в основном крестьяне, присоединялось к грабёжам, начатым войсками<sup>8</sup>.

Значительная — по-видимому, большая — часть воевавших друг с другом в Гражданской войне мужчин служила в армии императорской России и принимала участие в мировой войне. Белое движение было преимущественно движением военных. Подавляющее большинство офицеров, служивших в вооруженных формированиях белых, принимали участие в Первой мировой войне. Сходная картина наблюдалась в Красной армии. В число красных командиров входило от 70 до 75 тысяч бывших офицеров, получивших воинские звания в царской армии или в период Временного правительства. Бывшие офицеры и генералы составляли большинство высшего командного состава Красной армии<sup>9</sup>. Более того — наиболее «отличившиеся» в истреблении евреев атаманы эпохи Гражданской войны все в прошлом были младшими офицерами русской армии: Николай Григорьев, Зеленый (настоящее имя — Даниил Ильич Терпило), Иван Семесенко, Илья Струк, Иван Галака (настоящее имя — Иван Алексеевич Васильченко). Всего же в период Первой мировой войны в армию было призвано около 15 миллионов человек. Поэтому для уяснения причин еврейских погромов периода Гражданской войны важное значение имеет, во-первых, отношение в русской армии к евреям вообще и, во-вторых, опыт ее взаимоотношения с евреями в период Первой мировой войны.

Автор исследования о евреях в русской армии Йоханан Петровский-Штерн пишет, что «у русской армии сложилась репутация безусловно антисемитского, если не самого антисемитского, учреждения дореволюционной России». Однако, по его словам, «это расхожее мнение, принятое как само собой разумеющееся русскими и еврейскими историками, требует решительной переоценки»<sup>10</sup>. На наш взгляд, материал, приведенный в книге самого Петровского-Штерна, решительно противоречит «ревизионистскому» заключению исследователя. Евреи постоянно находились в армии под подозрением. Их по-

---

<sup>8</sup> По словам Б.Д. Бруцкуса, «во всех событиях 1917—1918 г. мы всегда встречаемся с одним явлением, которое следует считать типичным для Украины. Кто бы и по какому поводу ни производил погрома в еврейском местечке или городе, украинский крестьянин запрягает лошадь, чтобы везти еврейское добро, а затем он постепенно вмешивается в самый погром» (Hoover Institution Archives, Petr Struve Collection, Box 25, Folder 56). Это наблюдение в значительной степени справедливо и для погромов последующих лет.

<sup>9</sup> *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917—1920. М., 1988. С. 210, 214.

<sup>10</sup> *Петровский-Штерн Й.* Евреи в русской армии. 1827—1914. М., 2003. С. 298.

дозревали в отсутствии патриотизма, потворстве своим единоверцам, нерадивом несении службы. Евреи и католики (фактически — поляки) не допускались на должности писарей, телеграфистов, мастеровых, чертежников, кондукторов, машинистов, мельников, оружейников, служащих инженерных войск, приемщиков вещевых складов, аптечных и ветеринарных фельдшеров, врачей и фельдшеров в западных военных округах, а также рядовых крепостных гарнизонов<sup>11</sup>. Нетрудно заметить, что в евреех видели потенциальных изменников, саботажников и мошенников. Им запрещалось занимать должности, связанные с доступом к материальным ценностям, военной технике и секретной информации.

С началом Первой мировой войны все еврейское население было взято Главным командованием под подозрение. Евреи априори были сочтены нечестными, склонными к измене и шпионажу в пользу противника. Шпиономания приобрела поистине патологический характер. Евреев обвиняли в том, что они «сносятся с неприятелем при помощи подземных телефонов и аэропланов и снабжают его золотом и съестными припасами». По одной из версий, евреи привязывали золото под гусиные перья, и птицы уносили его к противнику, по другой — золотом наполнялись внутренности битой птицы, которая отправлялась в Германию. В Березницах Волынской губернии священник сообщил народу с церковного амвона, что евреи — шпионы и что в животе коровы найден телефон, приспособленный ими для связи с неприятелем<sup>12</sup>. Властям поступали доносы об отправке евреями депеш в Германию «в яйцах кур ценных пород» или о заготовке евреями города Вильно «в подземельях и трущобах» кастрюль для выплавки снарядов для противника<sup>13</sup>. Евреи якобы пытались переправить немцам полтора миллиона рублей золотом, спрятав их в гробу; еврей-мельник связывался с австрийцами посредством телефона, установленного в подвале; другие, наоборот, перерезали русские телефонные линии и соединяли провода с австрийскими; евреи использовали костры и световые сигналы для передачи информации противнику; они подавали сигналы из окон собственных домов, с деревьев и крыш домов, раскрывая врагу расположение русских войск; евреи строили планы

<sup>11</sup> Там же. С. 321—322, 324.

<sup>12</sup> Из «черной книги» российского еврейства: Материалы для истории войны 1914—1915 года // Еврейская старина. Т. 10. [Пг.,] 1918. С. 269.

<sup>13</sup> Нелитович С. В поисках внутреннего врага: Депортационная политика России // Первая мировая война и участие в ней России (1914—1918): Мат-лы науч. конф. Ч. 1. М., 1997. С. 61.

об организации мятежа в Кронштадте и пытались переправить план восстания немцам в Данциг, опустив запечатанную бутылку в море, и т.д. и т.п.<sup>14</sup> В Петрограде были проведены обыски в хоральной синагоге и в квартире председателя ее правления Марка Абрамовича Варшавского. Охотники за шпионами искали «аппарат для сношений с неприятелем по беспроволочному телеграфу»<sup>15</sup>.

Политика преследования евреев явилась не только — и не столько — результатом личного антисемитизма главнокомандующего — великого князя Николая Николаевича, и в особенности начальника его штаба генерала Николая Николаевича Янушкевича<sup>16</sup>. Эта политика предусматривалась военной теорией; сведения о вредных и полезных элементах населения офицеры получали в военных училищах и академиях<sup>17</sup>. Теория подтверждала предубеждения, впитывавшиеся большинством православного населения России с детства. Евреи были иноверцами, отринувшими Христа; они были эксплуататорами, не пахавшими и не сеявшими, но умудрявшимися извлекать прибыль как будто из воздуха; они были смутьянами, подрывавшими власть царя и основы русской жизни. Они были воплощением всего чуждого и враждебного. В черте оседлости, где никогда ранее не бывало большинство мобилизованных, это особенно бросалось в глаза. Евреи говорили на другом языке, были по-особому одеты, их обычаи были странными и внушавшими подозрения. Они очень подходили на роль виновников военных неудач и материальных неурядиц. В то же время

<sup>14</sup> *Ansky S. The Enemy at His Pleasure: A Journey Through the Jewish Pale of Settlement During World War I.* New York, 2003. P. 3—4. Здесь и далее книга С.А. Ан-ского (псевдоним Шломо-Зайнвл Рапопорта) «Разрушение Галиции», опубликованная посмертно на идише, — *Khurbm Galitsye* (Vilna, 1921), — цитируется нами по английскому переводу. Нами использованы также фрагменты рукописи «Разрушения Галиции» на русском языке, хранящиеся в Научной библиотеке Украины им. Вернадского в Киеве. Текст рукописи Ан-ского был мне любезно предоставлен И.А. Сергеевой и В.В. Мочаловой.

<sup>15</sup> *Эльяшевич Д.А.* Правительственная политика и еврейская печать в России, 1797—1917: Очерки истории военной цензуры. СПб.; Иерусалим, 1999. С. 500; *Дубнов С.М.* Книга жизни. М.; Иерусалим, 2004. С. 377.

<sup>16</sup> *Гольдин С.* Русское командование и евреи во время Первой мировой войны: причины формирования негативного стереотипа // Будницкий О.В. (Отв. ред.). Мировой кризис 1914—1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства. М., 2004. С. 29—46; *Клиер Дж.* Казаки и погромы. Чем отличались военные погромы? // Там же. С. 53—55.

<sup>17</sup> *Holquist P.* To Count, to Extract, and to Exterminate: Population Statistics and Population Politics in Late Imperial and Soviet Russia // Martin T., Suny R.G. (Ed.). *A State of Nations: Empire and Nation-Making in the Age of Lenin and Stalin.* Oxford, 2001. P. 115.

они были совершенно незащитны. Начальство объясняло поражения еврейской «изменой» и санкционировало насилия по отношению к евреям. Каков был предел этих насилий — определялось в каждом конкретном случае.

Насилия против евреев начались с первых же дней мировой войны, причем начались *снизу*, еще до официальной санкции военных властей. Период мобилизации, когда войска скапливались на железнодорожных узлах, ознаменовался рядом нападений на евреев<sup>18</sup>. Случались нападения на евреев и позднее: например, во время призыва в армию запасных в августе 1915 года херсонский губернатор доносил о «незначительных» беспорядках во время призыва. К ним были отнесены избиения призывниками «прохожих евреев», «причинение» еврею Варшавскому двух легких ножевых ран, наряду с бросанием камней в окна домов, принадлежащих евреям<sup>19</sup>. Впрочем, по сравнению с творившимся к тому времени в прифронтовой полосе это были в самом деле пустяки.

По распоряжению российского командования в качестве превентивной меры против еврейского шпионажа и измены были предприняты массовые депортации еврейского населения из прифронтовой полосы. Депортировано было около 250 тысяч человек, еще около 350 тысяч бежало во внутренние районы, спасаясь от наступающих немецких войск<sup>20</sup>. Высылали не только евреев, но также немцев, цыган,

<sup>18</sup> Lohr E. *Nationalizing the Russian Empire: The Campaign Against Enemy Aliens during World War I*. Cambridge (Mass.); London, 2003. P. 14. Бунты призывников случались в России довольно часто. Не обошлась без них и прошедшая, по общему мнению, «прекрасно» мобилизация 1914 года. В ходе столкновений между призывниками и полицией было убито 12 должностных лиц, ранено и избито — 94, среди запасных и прочих лиц насчитывалось 247 убитых, 258 раненых и избитых (без учета Могилевской и Минской губерний). Министр внутренних дел Н.А. Маклаков телеграфировал томскому и минскому губернаторам: «Надо стрелять при усмирении беспорядков. Эти погромы недопустимы, они развращают и запасных и подрывают власть, их усмирять надо беспощадно»: Беркевич А.Б. Крестьянство и всеобщая мобилизация в июле 1914 г. // Исторические записки. Т. 23. М., 1947. С. 41. Нападения на евреев отмечались и во время мобилизации в 1904 году, в период Русско-японской войны: Lambroza Sh. *The pogroms of 1903—1906* // Klier J.D., Lambroza Sh. (Ed.). *Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern Russian History*. Cambridge, 1992. P. 213—216.

<sup>19</sup> Еврейские погромы в Российской империи. 1900—1916 / Аманжолова Д.А. (Сост.). М., 1998. С. 231.

<sup>20</sup> По подсчетам М. Альтшулера, за время войны было депортировано и выселено 500—600 тысяч евреев: Altschuler M. *Russia and Her Jews. The Impact of the 1914 War* // *The Wiener Library Bulletin*. 1973. Vol. 27. № 30/31. P. 14. Дж. Френкель считает, что это число достигло миллиона уже к концу 1915 года: *Studies in Contem-*

венгров, турок<sup>21</sup>. Депортации нередко сопровождалась насилием, грабежами и погромами. Грабежи часто производились под прикрытием «реквизиций» и фактически санкционировались сверху. Штаб 4-й армии Юго-Западного фронта разъяснил в ответ на запрос о «порядке проведения реквизиций на театре военных действий и в угрожаемых районах»: «У жидов забирать все»<sup>22</sup>.

Подозрения евреев в сочувствии к противнику и в шпионаже приводили к скоротечным военно-полевым судам, приговоры которых были предрешены. Впрочем, чаще всего дело до суда не доходило. Как говорил князю Павлу Долгорукову один из военных судей, ему «не пришлось подписать ни одного смертного приговора (по делам о «еврейском шпионстве». — О.Б.), так как каждый ротный и батальонный командир вешают без суда тех, кто кажется им шпионами»<sup>23</sup>. По немецким данным, в первые недели войны по подозрению в шпионаже было казнено свыше ста евреев<sup>24</sup>. Вполне вероятно, что общее число казненных было гораздо выше. По сведениям сотрудника Красного Креста, только в Ивангороде было повешено несколько десятков евреев, но, как он записал в дневнике, «по-видимому, шпионство среди них все еще процветает»<sup>25</sup>.

Каковы были основания для обвинений евреев в шпионаже и измене? Стояло ли за ними что-нибудь еще, кроме предубеждений? Понятно, что обвинение в шпионаже и сотрудничестве с противником всего еврейского населения чохом, послужившее поводом к превентивному

---

porary Jewry: An Annual 4: The Jews and the European Crisis, 1914—1921 / Frankel J. (Ed.). Bloomington, 1988. P. 6. См. также подготовленную М.М. Винавером, Д.О. Заславским и Г.М. Эрлихом публикацию: Из «черной книги» российского еврейства. Материалы для истории войны 1914—1915 года // Еврейская старина. Т. 10. 1918. С. 195—296. Новейшие работы на эту тему см.: *Lohr E.* The Russian Army and the Jews: Mass Deportation, Hostages, and Violence during World War I // *Russian Review*. Vol. 60. 2001. P. 404—419; *Idem.* Nationalizing the Russian Empire. P. 137—145; *Лор Э.* Новые документы о российской армии и евреях во времена первой мировой войны // *Вестн. Еврейского ун-та*. 2003. № 8 (26). С. 245—268; *Иоффе Г.З.* Выселение евреев из прифронтовой полосы в 1915 году // *Вопросы истории*. 2001. № 9. С. 85—96.

<sup>21</sup> *Нелинович С.* В поисках внутреннего врага. С. 59; *Lohr E.* Nationalizing the Russian Empire. P. 121—137, 150—154.

<sup>22</sup> *Нелинович С.* В поисках внутреннего врага. С. 60—61.

<sup>23</sup> Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3, Кн. 1. М., 2000. С. 146.

<sup>24</sup> *Aschheim S.* Brothers and Strangers: The East European Jew in German and German-Jewish Consciousness, 1800—1923. Madison, 1982. P. 143.

<sup>25</sup> *Врангель Н.Н., барон.* Дни скорби: Дневник 1914—1915 годов. СПб., 2001. С. 77 (запись от 29 октября 1914 года).



выселению сотен тысяч людей, включая женщин и детей, было нелепостью, но имела ли тем не менее эта нелепая и исключительно вредная для внутренней стабильности империи политика какие-либо реальные основания? Вряд ли можно сомневаться, что среди еврейского населения, особенно в приграничных районах, были агенты противника, так же как и в том, что значительная часть евреев не испытывала патриотических чувств по отношению к своему неласковому отечеству. Но от нелюбви до службы противнику — дистанция огромного размера. Сколько человек в действительности ее преодолело? Об этом достаточно трудно судить, поскольку, во-первых, заподозренных в шпионаже нередко казнили без каких-либо юридических процедур, во-вторых, если обвинительные приговоры выносились военно-полевыми судами, без участия защитников, причем обвиняемые часто не знали русского языка и не понимали, в чем именно их обвиняют, то такого рода данные также мало о чем говорят. Если же дела по обвинению евреев рассматривались корпусными судами с участием защитников, то они почти всегда заканчивались оправдательными приговорами за отсутствием серьезных улик<sup>26</sup>.

Хроника разгрома еврейского населения Литвы и Белоруссии летом и осенью 1915 года мало чем отличается от материалов о еврейских погромах периода Гражданской войны. В погромах и грабежах принимали участие преимущественно казаки и драгуны. В Ковенской губернии в июле 1915 года от погромов пострадало 15 населенных пунктов. Недалеко от местечка Оникшты драгуны убили еврея-мельника с сыном за отказ выдать им жену и дочь, в местечке Вольники изнасиловали 14-летнюю Алту Шмидт<sup>27</sup>. В Виленской губернии в августе—сентябре 1915 года были разгромлены 19 населенных пунктов. Особенно пострадала Сморгонь. Казаки насиловали женщин в синагоге, несколько человек было убито. Насилия прекратились после столкновения с солдатами-евреями. Во время выселения Лейба Соболя сказал казачьему офицеру, что не может оставить больного и дряхлого отца. Тогда офицер застрелил на месте старика Соболя и заявил, что сын теперь свободен и может покинуть Сморгонь. Казаки поджигали дома как в Сморгони, так и в других местах. Некоторые евреи сгорели заживо<sup>28</sup>.

<sup>26</sup> Фрумкин Я.Г. Из истории русского еврейства (Воспоминания, материалы, документы) // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г.: Сб. ст. Иерусалим; М.; Минск, 2002 (1-е изд.: Нью-Йорк, 1960). С. 93.

<sup>27</sup> Из «черной книги». С. 274—277.

<sup>28</sup> Там же. С. 282—283.

Погромы прокатились по Минской, Волынской, Гродненской губерниям. В грабежах имущества евреев принимали участие окрестные крестьяне, точно так же как и в 1919 году на Украине. «Отличались» опять-таки в основном казаки. Массовый характер приняли изнасилования, нередки были и убийства. В Лемешевичах (Пинского уезда) были изнасилованы трое 12-летних и одна 11-летняя девочка, в Лебедеве (Виленской губернии) большинство изнасилованных были старухи, в том числе те, кому перевалило за 70 лет. В деревне Березновка Борисовского уезда десять казаков изнасиловали 72-летнюю старуху. Иногда изнасилованных убивали. По агентурным сведениям Департамента полиции, в сентябре 1915 года в западной части Борисовского уезда Минской губернии все местечки и почти все деревни, в которых жили евреи, подверглись разграблению. В основном грабили казаки, принимали участие в погромах и уланы. Самое активное участие в грабежах и в подстрекательстве к ним принимали местные крестьяне. Войска накладывали «контрибуции», требовали, под угрозой смертной казни, доставлять им табак и папиросы<sup>29</sup>.

В Гродно во время боев с немцами население попряталось в погребах. Казаки принялись рыскать по городу и, втыкая пики в подвалы, разыскивали спрятавшихся там людей. Рассказчица (Бронислава Брженковская) была ранена казацкой пикой. Ее вытащили из подвала и привели к офицеру с рапортом: «Жида прячутся в подвалах и стреляют в наших». Офицер приказал вытаскивать и убивать всех скрывающихся в подвалах евреев, что и было сделано. Когда выяснилось, что раненая женщина — полька, ее освободили<sup>30</sup>. Насилия русской армии по отношению к галицийским евреям, этим «чужим жидам», намного превзошли по степени жестокости то, что пришлось претерпеть евреям российским. После вторжения русской армии в Галицию в августе 1914 года погромы — разной степени разрушительности и жестокости — состоялись в Бродах, Радзивиллове, Львово, Сокале и других городах и местечках. «Отличались» прежде всего казаки. После установления «нормального» оккупационного режима насилия, как правило, прекращались<sup>31</sup>.

Описания еврейских местечек, через которые прошла русская армия во время Брусиловского прорыва весной и летом 1916 года,

<sup>29</sup> Из «черной книги». С. 292—295; Еврейские погромы в Российской империи / Аманжолова Д.А. (Сост.). С. 233—239.

<sup>30</sup> Из «черной книги». С. 290—291.

<sup>31</sup> *Ansky S. The Enemy at His Pleasure*. P. 68—73, 78, 101, 138, 143—144, 158—159, 165—166 и др. См. также: *The Jews in the Eastern War Zone*, New York, 1916.

мало чем отличаются от погромных хроник 1919 года. В Бучаче еврейю, солдату русской армии, пришлось наблюдать 10-летнего мальчика с переломанными руками, лежавшего возле матери с разбитым черепом и отрубленными ногами, труп изнасилованной, а затем забитой до смерти женщины, мужчин с разбитыми головами и вытекшими глазами, удушенных и сожженных мертвецов. Из местечка Монастыржиск, куда русская армия пришла во второй раз, бежали все евреи, кроме троих помешанных и одного парализованного. Последний, старик лет шестидесяти, владел несколькими имениями. Когда казаки в первый раз ворвались в Монастыржиск, они, заявив: «Ты жид, тебе при австрийцах разрешено было иметь землю, а при русских ты грызи землю», заставили старика, подгоняя его ударами нагайки, ползать на четвереньках и рыть носом землю. На следующий день его разбил паралич. Насилия сопровождалось глумлением. В Бучаче были выброшены свитки Торы из 23 синагог. Всего же мемуарист подобрал в 15 разгромленных русскими войсками городах Галиции и Буковины четыре пуда свитков Торы. В Монастыржиске в одной синагоге устроили военный лазарет, а другую отвели для нечистот. Было разгромлено еврейское кладбище: разрыты могилы, разбиты мраморные памятники, а также уничтожена ограда, окружавшая братскую могилу немецких солдат-евреев<sup>32</sup>.

Антисемитская пропаганда военного времени успешно формировала образ врага; насилия по отношению к еврейскому населению были фактически узаконены. Антиеврейское насилие стало обычной практикой для армии. «Модель» военных погромов эпохи Гражданской войны была опробована задолго до ее начала<sup>33</sup>. Образ евреев как предателей и шпионов прочно утвердился в сознании обывателей и в особенности военнотружущих. «Архетип» предательского удара в спину материализовывался в воспаленном и примитивном сознании в виде выстрелов в спину, которые «слышали», в зависимости от обстоятельств, петлюровцы, белые или даже красные. Евреи, опять-таки в зависимости от обстоятельств, могли трактоваться как большевики или контрреволюционеры, буржуи или комиссары.

<sup>32</sup> Лев А. Разгром галицийских евреев в кровавые годы мировой войны (Отрывок из дневника) // Еврейская летопись. Сб. 3. Л.; М., 1924. С. 174—176. См. об авторе цитированных воспоминаний: *Ansky S. Enemy at His Pleasure*. P. 80—81.

<sup>33</sup> Подробнее о евреях в русской армии, их военном опыте, отношении к ним военных властей см.: *Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917—1920)*. М., 2005. С. 158—181, или в англоязычном варианте указанной книги: *Budnitskii O. Russian Jews between the Reds and the Whites (1917—1920)*. Philadelphia, 2012. P. 123—141.

Поводом к началу погромов в Галиции в период Первой мировой войны служил, как правило, выстрел в российских военных, якобы произведенный еврейкой. В Бродах в казаков якобы стреляла девушка — дочь владельца гостиницы. Девушка и еще четверо евреев были убиты, часть города сожжена. Впоследствии выяснилось, что никто не стрелял и никто из казаков (о чем говорилось поначалу как о несомненном факте) не был ни убит, ни ранен. Во Львове в ответ на «выстрел еврейки из окна» было убито 18 евреев и разграблен еврейский квартал. Подобные «выстрелы» послужили сигналом к началу погромов едва ли не в десятке других населенных пунктов. Член Государственной думы и организатор санитарного отряда, действовавшего в прифронтовой полосе, Игорь Платонович Демидов говорил Семену Акимовичу Ан-скому, что в каждом городе некая еврейская девушка стреляет в русских, причем «выстрел еврейки» всегда раздается из окна того дома, в котором помещается лучший магазин в городе<sup>34</sup>. Демидов намекал на то, что «выстрел в спину» служил поводом для начала грабежа.

Однако дело обстояло и проще, и сложнее. Выстрел в спину — это «материализация» ожидаемого предательства; выстрел, произведенный женщиной, — олицетворение коварства вдвойне. Это «бродячий» сюжет, всплывающий в разное время при разных обстоятельствах. Легенды о женщинах-снайперах были широко распространены в период чеченской войны и стали даже сюжетом российского фильма «Блокпост»<sup>35</sup>. Чеченская девушка предлагает сексуальные услуги своей сестры, ранее «испорченной» (изнасилованной) русскими солдатами, военнослужащим, охраняющим блокпост. Те расплачиваются самой твердой валютой на Кавказе — патронами. Эти патроны юная сутенерша, оказавшаяся снайпером, использует затем для убийства своих клиентов. Еще более поразительна легенда о так называемых «белых колготках» — девушках-снайперах из Прибалтики, сражавшихся на стороне чеченских сепаратистов в период первой чеченской войны. Конечно, никто никогда ни одной снайперши из Прибалтики в Чечне не видел, однако некоторые российские газеты писали об их существовании как о несомненном факте<sup>36</sup>.

<sup>34</sup> *Ansky S. Enemy at His Pleasure*. P. 68—70, 88; *Ан-ский С.А. Разрушение Галиции*. Рукопись (см. примеч. 14).

<sup>35</sup> Автор сценария и режиссер Александр Рогожкин, кинокомпания СТВ, 1998.

<sup>36</sup> См. свод упоминаний о женщинах-снайперах, якобы действовавших в Чечне и в зонах других конфликтов на постсоветском пространстве, в статье: *Белые колготки* // <[http://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%E5%EB%FB%E5\\_%EA%BE%EB%E3%EE%F2%EA%E8](http://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%E5%EB%FB%E5_%EA%BE%EB%E3%EE%F2%EA%E8)> (07.08.2012).

«Еврейские выстрелы» продолжали слышаться участникам различных вооруженных формирований и в период Гражданской войны. Отступавшие в панике весной 1918 года под натиском германских войск красноармейцы, учинившие в северных уездах Черниговской губернии несколько погромов, утверждали, что «жиды расстреливают красную армию», что они «все контрреволюционеры» и встречают немцев с хлебом-солью<sup>37</sup>. Тогда же инструктор военного комиссариата в Курске Фомин сообщил в Москву, что бойцы еврейской самообороны стреляли в отступающих красноармейцев<sup>38</sup>. 5 апреля 1919 года в Пинске польскими легионерами были арестованы участники собрания местных сионистов, обсуждавших вопрос о распределении полученной из США помощи. Почти все собравшиеся (37, по другим данным — 35 человек) были отведены на рынок и расстреляны из пулемета. По официальной версии, распространенной польским телеграфным агентством, еще «при оккупации города в разных частях его из окон еврейских домов, в сумерки, сыпались выстрелы на вступающих улан». Собрание было якобы сборищем большевиков, и поляки обнаружили «громадные склады оружия»<sup>39</sup>. Петлюровские солдаты в начале 1919 года, напротив, уверяли, что евреи «создали свои особые полки, что они стоят за старый режим и дерутся за панов, что они стреляли из окон по восставшему народу и даже обливали кипятком восставший народ из окон»<sup>40</sup>.

В октябре 1919 года во время боев добровольцев с красными за Киев в стане белых — как будто более цивилизованных, чем украинские крестьяне, составлявшие основу петлюровского воинства, — стали распространяться слухи о евреях, обливающих серной кислотой и кипятком «наших сестер милосердия». Офицер «с университетским значком на груди» говорил: «Жиды режут наших солдат, обливают кипятком и *горящей* (так!) смолой сестер милосердия и помогают

<sup>37</sup> Ионович М. На красном фоне (На нынешнем Западном фронте) // Рассвет. 1918. 26 мая. № 18. Стб. 9.

<sup>38</sup> Чериковер И. М. Антисемитизм и погромы на Украине, 1917—1918. Берлин, 1923. С. 152—153; Агурский С. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917—1921). Минск, 1926. С. 152.

<sup>39</sup> Зверства поляков в Пинске // Хроника еврейской жизни. 1919. 9 мая. № 16. Стб. 10—13. «Пропольскую» версию событий см.: Davies N. White Eagle, Red Star: The Polish-Soviet War, 1919—20. New York, 1972. P. 47—48. Оккупация польскими войсками Вильно в апреле 1919 года также ознаменовалась убийствами евреев: Ibid. P. 240.

<sup>40</sup> Наживин Ив. Записки о революции. Вена, 1921. С. 179, 196.

большевикам»<sup>41</sup>. В киевской газете «Вечерние огни» сразу после возвращения белых в город был напечатан список домов и квартир, откуда евреи стреляли в отступавших добровольцев и обливали их серной кислотой и кипятком. Специально созданной комиссией были проверены указанные адреса и сведения газеты опровергнуты. Для любого трезвомыслящего человека вздорность информации должна была, казалось, быть ясна и без всякой проверки: дело все-таки происходило не в средневековой крепости и не в эпоху монголо-татарского нашествия. Выстрелы из окон *собственных* квартир по регулярным войскам могли свидетельствовать разве что о психической неадекватности стрелков<sup>42</sup>. Среди прочего выяснилось, что дымки, якобы от выстрелов из окон квартир евреев в Киеве, были вызваны рикошетами от пуль, попадавших в стены домов, то есть ситуация интерпретировалась «с точностью до наоборот»; аналогичного происхождения были рассказы о выстрелах в спину добровольцам и в других городах и местечках.

Начальник одной из дивизий Красной армии, пробывавшейся через занятый польскими войсками Белосток, в конце августа 1920 года докладывал, что ему «пришлось вести бой больше с населением Белостока, чем с польскими войсками, причем во враждебных действиях деятельное участие принимало также еврейское население»<sup>43</sup>. Скорее всего, дал себя знать стереотип, прочно утвердившийся в сознании значительной части российских военных, какую бы форму они ни носили, о еврейских «выстрелах в спину». Ибо во всех политических сводках периода советско-польской войны отмечалось, что лишь еврейское население поддерживает красных. Говоря о «выстрелах в спину», Деникин признавал, что

...наряду с действительными фактами имела место не раз и симуляция — в оправдание содеянных насилий; что выстрелы в тыл иной раз носили происхождение «христианское», а то и вовсе мифическое. Но взаимная ненависть туманила головы, всякое враждебное выступление со стороны евреев было *объективно* возможно, и все

<sup>41</sup> Поляков В.А. Жуткие дни на Украине // Еврейская летопись. Сб. 2. Пг.; М., 1923. С. 21—23. В Слободку, где находились белые, привезли медсестру, якобы облитую в Киеве «жидами» серной кислотой. Как вскоре выяснилось, она опрокинула на себя бак с кипятком: Там же. С. 32—33. Но эта проза мало кого интересовала.

<sup>42</sup> Поляков В.А. Пытка страхом // Еврейская летопись. Сб. 3. Л.; М., 1924. С. 61.

<sup>43</sup> Польско-советская война, 1919—1920 (Ранее не опубликованные документы и материалы). Ч. 1—2. М., 1994. Ч. 2. С. 5—6 (телеграмма члена РВС 16-й армии Г.Л. Пятакова о паническом отступлении частей армии в ЦК РКП(б), копии предреввоенсовета Троцкому, предсовобороны Ленину, Бельск, 28 августа 1920 года).

обвинения их — правдивые и ложные — воспринимались массой с непреложной верой<sup>44</sup>.

Возможное, если дело касалось евреев, часто трактовалось встретившимися им в недобрый час военными как *действительное*. Петлюровцам встретился еврей-портной с двумя дочерьми 14 и 11 лет. Заметив у старшей ножницы, они обвинили девочек в порче телеграфных проводов, вырезали им языки, выкололи глаза и затем убили<sup>45</sup>. Какие-то белые офицеры убили студента-еврея и его жену «за шпионаж», поскольку обнаружили у этого студента записную книжку с адресами. Студент был сотрудником одной из киевских газет, ушедшим из захваченного большевиками Киева. Когда студент с женой спешили в «освобожденный» Киев, по дороге им встретились «добровольцы»<sup>46</sup>. Бойцы Первой конной армии в известном рассказе Бабеля «Берестечко» также убивают еврея за «шпионаж». Вряд ли можно сомневаться, что описанная в рассказе сцена являлась художественным обобщением виденного автором в реальности. *Alter ego* Исаака Бабеля, военный корреспондент Лютов из «Конармии», хладнокровно наблюдает убийство:

Прямо перед моими окнами несколько казаков расстреливали за шпионаж старого еврея с серебряной бородой. Старик взвизгивал и вырывался. Тогда Кудря из пулеметной команды взял его голову и спрятал ее у себя под мышкой. Еврей затих и расставил ноги. Кудря правой рукой вытащил кинжал и осторожно зарезал старика, не забрызгавшись<sup>47</sup>.

Говоря о причинах еврейских погромов в период Гражданской войны, разумеется, не следует забывать и о социально-экономических противоречиях евреев с местным населением, и об использовании антисемитизма как козырной карты в антибольшевистской пропаганде<sup>48</sup>, и об искренней уверенности многих противников большевиков, что большевизм — порождение еврейства<sup>49</sup>, и о возможности

<sup>44</sup> Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4—5. М., 2003. Т. 5. С. 538—539.

<sup>45</sup> Лобач Я. Овруч—Коростень (Из погромной эпопеи на Украине) // Хроника еврейской жизни. 1919. 28 февр. № 6—7. С. 24.

<sup>46</sup> Поляков В.А. Жуткие дни на Украине. С. 25.

<sup>47</sup> Бабель И. Конармия // Он же. Собр. соч.: В 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 349. Рассказ *Берестечко* датирован: «Берестечко, август 1920».

<sup>48</sup> См. подробнее: Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. С. 220—274; Vidnitskii O. Russian Jews between the Reds and the Whites. P. 173—217.

<sup>49</sup> Kenez P. Pogroms and White Ideology in the Russian Civil War // Pogroms: Anti-Jewish Violence in Modern Russian History. P. 310—311.

пограбить как одним из стимулов части антибольшевистских сил, в особенности казаков. Но следует помнить и о другом — о глубоко укорененном в православной культуре образе евреев как коварного племени, предавшего Христа<sup>50</sup>, готового при случае предать Россию и вступить в сговор с иноверцами и инородцами. Этот образ предателя был расцвечен дополнительными красками в период Первой мировой войны. Армия в годы войны в наибольшей степени подверглась антисемитской пропаганде и впервые фактически получила санкцию на насилие специально против евреев. Неудивительно, что полученные уроки не прошли даром. Еврейские погромы 1918—1920 годов были кульминацией и прямым продолжением антиеврейского насилия, начавшегося в августе 1914 года.

<sup>50</sup> Этот образ активно эксплуатировался в антибольшевистской пропаганде. По словам А.Н. Еремеевой, в пропаганде белых «большевиком отводилась роль Иуды, антихриста, пытавшегося обречь русский народ на нравственное падение». Нередко инициаторами гонений на церковь изображались евреи. Так, в издававшейся деникинским Осведомительно-информационным агентством (Осваг) газете «Станичник» был нарисован Троцкий, побуждавший матроса, красноармейца и проститутку гнать Иисуса Христа. Рисунок сопровождался соответствующими стихами: «...Посылает снова внук Иуды на Голгофу распинать Христа»: *Еремеева А.Н.* «Под рокот гражданских бурь...» (Художественная жизнь Юга России в 1917—1920 годах). СПб., 1998. С. 239—240. Рисунок и стихотворение напечатаны в № 55 «Станичника» от 22 сентября 1919 года.